Дело №5r-411/2025
PIGD № 4-25088683-23-5r-23062025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

18 мая 2026 года **мун. Комрат**

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретарях: Зайкова Р.Д., Чакир В.,
Терзи Н.Д.,
в отсутствие участников и их представителей,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Чеботарь Андрея на протокол о правонарушении серии и №MAI04 220412 от 10.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и решение констатирующего субъекта Паскал А.Д. о наложении взыскания от 10.06.2025 года, на основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

10.06.2025 года констатирующим субъектом в лице начальника СП№2 Томай, комиссаром Паскал А.Д. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 220412 по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушении в отношении Чеботарь Андрея, решением констатирующего субъекта Паскал А.Д., Чеботарь Андрей был признан виновным в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, и был наложен штраф в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Будучи не согласным с протоколом и вынесенным по нему решении Чеботарь Андрей, 16.06.2025 года подала в Инспекторат Полиции Чадыр-Лунга жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 220412 от 10.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и решение констатирующего субъекта Паскал А.Д. о наложении взыскания, которая поступила в суд Комрат 23.06.2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: «*Решением констатирующего субъекта Ч-Лунгского ИП комиссара Паскал А. от 10.06.2025 года на Чеботарь А. наложен штраф в размере 500 у.е. или 25 000 лей по основаниям ст.47-1 ч.1 КоП РМ "Притязание на получение,*

согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением".
Названное решение не основано на законе и подлежит отмене по следующим основаниям.
Из фабулы совершенного преступления усматривается, что Чеботарь А. В период времени, а именно весной 2024 года в результате проверки преступной организации "ШОР" через финансовые счета открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя перевод в российских рублях с целью склонения проголосовать за преступного кандидата.
В нарушение требований ст.n.d ч.1 ст.443 Коп РМ: Констатирующий субъект не установил событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением. Якобы Чеботарь А. Совершил в период времени, а именно весной 2024 года, время совершения правонарушения, указанное в протоколе несостоятельно, так как, не конкретизировано когда, где и в какое время, он якобы получил российские рубли. Более того, закон о пассивной электоральной коррупции ст.47[1] КоП РМ вступил в силу 15.08.2024 года и действует он именно с этой даты и не имеет обратной силы.
Нарушены требования ч.1 ст.401 КоП РМ.
Ч.1 ст.445 КоП РМ предусматривает недействительность протокола о правонарушении в случае невнесения в протокол о правонарушении... события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола. На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.401 ч.1, 443, 445, 448, 461 КоП РМ, просил признать недействительным протокол о правонарушении MAI04 220412 от 10.06.2024 года, дело производством прекратить. (л.д.2)»

Заявитель Чеботарь А., будучи извещен должным образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания, в судебное заседание не явился, в связи с чем, дело о правонарушении было рассмотрено в его отсутствии.

Констатирующий субъект, в лице начальника СП№2 Томай, комиссар Паскал А.Д., будучи извещен должным образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания, в судебное заседание не явился,

подав заявление, содержанием которого просил о рассмотрении дела в его отсутствии, в связи с чем, дело о правонарушении было рассмотрено в отсутствии указанного участника процесса.

Рассмотрев представленные материалы дела о правонарушении и поданную жалобу, **изучив представленные суду доказательства, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Чеботарь А. подлежит отклонению как необоснованная, по следующим мотивам.**

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 471^1. *Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения,* судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 10.06.2025 года, была подана заявителем 16.06.2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Чеботарь А. воспользовался своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о

правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова**.**

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Согласно ч.(1) ст.440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом

на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В судебном заседании было установлено, что 10 июня 2025 года, протоколом о правонарушении серии и №MAI04 220412, составленным в отношении Чеботарь А., констатирующим субъектом в лице начальника СП№2 Томай, комиссаром Паскал А.Д., было констатировано, что *гражданин Чеботарь Андрей в период времени, а именно весной 2024 года в результате реализации преступной организации ШОР механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя перевод в российских рублях с целью склонения проголосовать за определенного кандидата.*

Таким образом, действия Чеботарь А. были квалифицированы констатирующим субъектом по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, с применением в отношении него наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

Согласно инкриминируемой норме правонарушения, подлежит наказание за деяние – Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Суд считает, что виновность лица, совершившего инкриминируемое правонарушение, полностью доказана представленными доказательствами, а именно материалами дела о правонарушении, исследованными в ходе судебного расследования.

Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении №MAI04 220412 от 10.06.2025 г. (л.д.5), рапортом о регистрации правонарушения №RAP01 376976 от 10.06.2025 года (л.д.8), копией постановления о начале производства о правонарушении №202539000239 от 10.06.2025 года (л.д. 9), копией протокола допроса лица в отношении которого было возбуждено производство о правонарушении от 10.06.2025 года (л.д.17), копией сопроводительного

письма УП АТО Гагаузия №34/19-1406 от 09.04.2025 года (л.д.12-13), копией информации от 09.04.2025 года (л.д.14), копией распоряжения №35 и.о. начальника ИП Чадыр-Лунга, комиссара Попазогло Виктора от 09.04.2025 года (л.д.15-17), протоколом осмотра документа от 10.06.2025 года согласно которого констатирующий субъект в лице начальника сектора №2 Томай комиссара Паскал А.Д. в помещение служебного кабинета №1, сектора полиции №2, расположенном по адресу: с.Томай, ул.Ленина №191, на основании материала проверки, зарегистрированного в ЖУИ-2 ИП Чадыр-Лунга №20253900598 от 09.04.2025г. и производства о правонарушении RAP013776976, без участия специалиста и других участников, произвел осмотр документа, о чем в соответствии со ст. ст. 374, 426, 430 КоП РМ, составил настоящий протокол. Осмотр начат в 09 час 00 мин, окончен в 09 час 25 мин. Осмотру подлежит электронный файл формата .xls, под названием «Gaidari СП2», в котором содержится информация от операторов связи Orange, Moldcell, Moldtelecom, изъятая на основании определения и ордера суда от 22.10.2024г. в рамках уголовного дела №2023970322. При осмотре установлено, что информациям в файле формата .xls под именем «Gaidari СП2», представлена в виде таблицы, с колонками и столбцами. Осмотром установлено, что в таблице имеется 7 столбцов, со следующим наименованием, со следующим наименованием: номер телефона, количество сообщений, ИДНП владельца номера, персональные данные владельца номера, населенный пункт, название улицы, номер дома, номер квартиры Таким образом, анализируя данные, установлено, что среди лиц, указанных как получатели SMS-сообщение от банка PSB числится Andrei Ctbotari, IDNP *****, s.*****, str *****, 2, номер телефона оператора SA „ORANGE” (Sim) - *****, количество SMS - 21 (л.д.18), копией определения суда Кишинэу офис Чокана и судебным ордером №13-2235/2025 от 01.04.2025 г. (л.д. 19-21), копией определения суда Кишинэу офис Чокана и судебным ордером №13-7922/2024 от 22.10.2024 года (л.д.22-24), копией постановления от 08.11.2024 года (л.д.25-26), копией протокола от 06.11.2024 года (л.д.27), копия постановления от 22.10.2024 года (л.д. 28-29), копией постановления от 11.12.2024 года (л.д.330-31), копией постановления от 19.11.2024 года (л.д.32-33), копией протокола от 09.12.2024 года (л.д.34), протоколом осмотра документа от 15.05.2026 года, по детализации полученных смс, согласно которого абоненту номер *****, поступило всего 21 сообщение посредством приложения ПСБ из которых 6 смс в период с 04.09.2024 года (л.д.70).

Ответственность за правонарушение и вина правонарушителя вытекают из подтверждения представленных доказательств, а именно, из вещественных доказательств, представленных и исследованных в ходе судебного заседания,

которые свидетельствуют о том, что своими умышленными действиями Чеботарь А. совершил правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч.(1) КоП, по признакам: Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Так, из материалов дела следует, что сообщения направлялись на номер телефона *****, используемый заявителем Чеботарь Андреем, а доступ к соответствующим сервисам осуществлялся с использованием персональных средств идентификации. При отсутствии доказательств противоположного суд исходит из того, что лицо контролирует использование принадлежащих ему средств связи и несёт ответственность за совершаемые с их применением действия.

В данном случае протокол содержит следующие существенные элементы:

-период предполагаемого совершения деяния (2024 года);

-место совершения (с.Гайдары);

-вменяемое действие (*гражданин Чеботарь Андрей в период времени, а именно весной 2024 года в результате реализации преступной организации ШОР механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке ПСБ РФ получил для себя перевод в российских рублях с целью склонения проголосовать за определенного кандидата.*)

Эти элементы в достаточной степени и в юридически корректной форме отражают объект, место, время и цель предполагаемого противоправного деяния, без необходимости указывать конкретную сумму, имя кандидата или прямой эффект на волеизъявление.

Вместе с тем суд отмечает, что факт подкупа избирателя был осуществлён посредством мобильного приложения, загрузка и использование которого предполагают доступ к личному телефону заявителя, что подразумевает добровольное действие с его стороны. В данном случае подкуп избирателя был реализован через использование мобильного приложения, которое может быть загружено и использовано исключительно при доступе к личному телефону заявителя.

Согласно положениям ст. 8 КоП, лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В этом контексте суд отмечает, что констатирующий субъект доказал фактическое положение дел посредством документов, приобщенных в дело и оцененных судом, и суд отмечает, что составление протокола о правонарушении является обоснованным. В этой связи суд приходит к выводу, что с учетом представленных по делу доказательств презумпция законности административного акта, из которой вытекают презумпция подлинности и презумпция правдивости, в настоящем деле не была опровергнута, поскольку совершение правонарушения было установлено на основании личных выводов констатирующего субъекта и собранных доказательств, а Чеботарь А. была предоставлена возможность доказать обратное тому, что зафиксировано в протоколе о правонарушении, предложив доказательства в подтверждение своих утверждений, однако заявителем не было представлено доказательств. Таким образом, суд устанавливает действительность и подлинность оспариваемого акта.

В поддержку этой позиции суд отмечает, что, поскольку протокол о правонарушении, составленный государственным органом в рамках выполнения своих функций, должен быть признан доказательным с точки зрения установления фактов, в результате тройной презумпции подлинности, достоверности и законности. В этой связи следует отметить, что в прецедентном праве ЕСПЧ последовательно утверждалось, что презумпции в принципе не противоречат Конвенции. Таким образом, суд ранее постановил, что презумпции факта и права присутствуют в любой правовой системе. В принципе, Конвенция не отступает от них, но в уголовных делах она обязывает договаривающиеся государства не превышать определенный порог. В частности, статья 6 § 2 требует от государств учитывать эти презумпции в разумных пределах, с учетом тяжести деяний и с учетом прав защиты (Salabiaku пртив Франции, решение от 7 октября 1988 года, seria A, nr. 141- A, pag. 15, pct. 28; Telfner против Австрии, nr. 33501/96, pct. 16, 20 марта 2001).

Таким образом, суд считает, что вина правонарушителя Чеботарь А. в совершении инкриминируемого правонарушения была полностью доказана соответствующими и убедительными доказательствами и представленными констатирующим субъектом и исследованными в ходе судебного разбирательства, поэтому установленные констатирующим субъектом факты, оцениваются судом как достоверные, отражающие события, имевшие место в действительности.

Как следствие, действия Чеботарь А. были верно квалифицированы в соответствии со ст. 47^{1} КоП, пассивная электоральная коррупция по признакам: *Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для*

другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Суд считает, что протокол о правонарушении является административно-правовым актом, который пользуется презумпцией действительности и правомерности в силу того, что лицо, его составляющее, является представителем государства, - презумпцией, которая, однако, является относительной и может быть опровергнута доказательствами обратного.

В данном случае, в жалобе, поданной на протокол о правонарушении и решении о санкционировании, Чеботарь А. не предоставила достоверных доказательства в обоснование своей позиции.

Поэтому, по мнению судебной инстанции, нет оснований ставить под сомнение правильность действий констатирующего субъекта и законность обжалуемого протокола и решения. Согласно положениям ст. 8 ч. (2) КоП, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В данном случае судебная инстанция считает, что в деле о правонарушении был соблюден принцип справедливости, вопреки утверждениям правонарушителя, а констатирующий субъект предпринял все необходимые меры для установления вины правонарушителя и выяснения обстоятельств данного дела, доказательства, приобщенные констатирующим субъектом к делу, полностью подтверждают виновность правонарушителя в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 47^1 ч. (1) КоП РМ.

Относительно законности протокола о правонарушении суд отмечает, что основания для ничтожности оспариваемого акта могут быть приведены как сторонами, так и судом ex officio в целях обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в статьях 5 и 7 КоП РМ.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме "ad validitatem", с соблюдением всех правовых требований содержания и формы, для его законного завершения, в целях создания правовых последствий, для которых он был составлен. В этом контексте соблюдение правовых требований, предусмотренных в ст. 443 КоП РМ, возлагается на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении через призму ст. 445 ч.(1) КоП РМ.

В этой связи, с точки зрения законности протокола о правонарушении, суд считает, что он был составлен в соответствии с действующими правовыми нормами и содержит все обязательные отметки, предусмотренные в ст. 443 КоП РМ, и отсутствуют случаи ничтожности, на которые можно было бы ссылаться по собственной инициативе.

Следовательно, суд считает, что доказательная сила оспариваемого акта не устранена, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и действительности, установленной законом в его пользу.

Что касается санкции, применённой констатирующим субъектом, суд оценивает, что она была применена в пределах ст. 34 ч. (2) КоП и в пределах, установленных ст. 47^1 ч. (1) КоП.

Суд приходит к выводу, что с учетом представленных по делу доказательств презумпция законности административного акта, из которой вытекают презумпция подлинности и презумпция правдивости, в настоящем деле не опровергнута, поскольку факт совершения правонарушения установлен на основании личных заключений констатирующего субъекта и совокупности собранных доказательств.

В создавшейся и описанной выше ситуации виновность правонарушителя в совершении правонарушения полностью подтверждена представленными доказательствами, которые в своей совокупности подтверждают друг друга, дополняют друг друга, не вызывают сомнений и наглядно свидетельствуют об изложенном.

В заключение суд устанавливает, что при составлении протокола о правонарушении и применении санкции за правонарушение, которой Чеботарь А. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, констатирующий субъект соблюдал положения ст. 443 КоП РМ и установил истинный характер инкриминируемого ему правонарушения, уделив должное внимание положениям ст. 5-9 КоП, а именно принцип законности и равенства перед законом, принцип справедливости и личного характера ответственности за правонарушение, а также принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и санкции за правонарушение, в связи с чем возражения, высказанные Чеботарь А. в жалобе, носят характер избежания ответственности за правонарушение и не могут повлиять на указанные выше действия, или, если протокол о правонарушении и решение о санкционировании являются законными по существу, эти действия не могут быть отменены по формальным основаниям.

Суд также отмечает, что верховенство права немыслимо без уважения основных прав и свобод человека, верховенства закона и демократического строя, что может быть обеспечено, прежде всего, путем организации, проведения и подведения итогов выборов в соответствии с определенными стандартами и демократическими принципами.

Демократия предполагает проведение свободных и справедливых выборов, создание политической среды, в которой граждане имеют возможность активно участвовать в процессе принятия решений.

Право избирать и быть избранным признано и гарантировано Конституцией Республики Молдова и представляет собой основу каждого демократического общества.

В данном контексте, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в ст.21 устанавливает, что „каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредств свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобъемлющем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования".

Согласно Конституции РМ, ст. 2 „(1) Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией". Ст.38 „(1) Воля народа является основой государственной власти. Эта воля находит выражение в свободных выборах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном, iar principiile participării la alegeri sunt: - всеобщее избирательное право - Граждане Республики Молдова вправе избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения; - равное избирательное право – при любом голосовании каждый избиратель имеет только один голос. Каждый голос имеет одинаковую юридическую силу, - прямое избирательное право - каждый избиратель голосует лично. Голосование вместо других лиц запрещается; - тайное голосование - голосование на выборах и/или референдуме является тайным, что исключает возможность воздействия на волеизъявление избирателя; - свободное голосование - никто не вправе оказывать давление на избирателя с целью заставить его голосовать или не голосовать, а также с целью помешать ему самостоятельно выразить свою волю.

Коррупция избирательного процесса грубо нарушает данные принципы, особенно принципы свободного волеизъявления, серьезно подрывает доверие к справедливости и свободе выборов, подрывая всю демократическую систему.

При изложенных обстоятельствах суд считает, что в рамках рассмотрения дела подтвердилась необоснованность жалобы, поданной Чеботарь А. как следствие она подлежит отклонению, а протокол о правонарушении серии и №MAI04 220412 от 10.06.2025 года, составленный констатирующим субъектом начальника СП№2 Томай, комиссара Паскал

А.Д.. и решение по делу о правонарушении от 10.06.2025 года, согласно которому гр. Чеботарь А. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и была применена санкция за правонарушение, в виде штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25 000,00 леев, подлежит оставлению без изменений.

В соответствии со ст.448, 458, 462 КоП РМ, судебная инстанция,

р е ш и л а :

Жалобу Чеботарь Андрея на протокол о правонарушении серии и №MAI04 220412 от 10.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Паскал А. о наложении взыскания от 10.06.2025 года - **отклонить как необоснованную**.

Оставить в силе протокол о правонарушении серии MAI04 220412 от 10.06.2025 года составленный констатирующим субъектом в лице начальника СП№2 Томай, комиссаром Паскал А.Д. и решение по делу о правонарушении от 10.06.2025 года, согласно которой Чеботарь А. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и была применена санкция за правонарушение, в виде штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25000 (двадцать пять тысяч) леев.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья суда Комрат Игор Ботезату